

Голос юноши слегка дрожал, но звучал он очень громко, эхом отдаваясь в пустом гроте. Звук метался, возвращаясь снова и снова, врезаясь в уши Хэ Синхуана, проникая в самое его сердце.

Хэ Синхуан застыл.

Этот так называемый праведный рыцарь, проделавший столь долгий и мучительный путь, чтобы настичь его, пришел лишь для того, чтобы заявить о желании взять его в жены?

Осознав это, Хэ Синхуан помрачнел.

— Молодой господин Су, прежде чем говорить о браке, хорошенько подумайте. Я мужчина, самый что ни на есть настоящий.

Су Хун, густо покраснев, кивнул:

— Я знаю, что ты мужчина.

В конце концов, та самая штука еще недавно упиралась ему в живот.

— Ты хочешь жениться на мужчине? — Хэ Синхуан насмешливо прищурился.

Су Хун, не вынося этого издевательского взгляда, с негодованием выпалил:

— А что с того? Разве, будучи во Дворце Юйхэн, ты не... целовал меня?

При воспоминании о том поцелуе на глазах у множества людей лицо Су Хуна вспыхнуло еще ярче, но теперь он смотрел на Хэ Синхуана прямо и бесстрашно.

В глазах Хэ Синхуана вспыхнула насмешка:

— Если не говорить о браке, то, конечно, можно делать что угодно!

Су Хун мгновенно почернел лицом: что за извращенные взгляды на жизнь! В то же время внутри него закипела ярость:

— Хочешь сказать, что раньше ты тоже без всяких мыслей о браке был близок с бесчисленным множеством людей? Так же, как в тот день со мной?

Хэ Синхуан осекся, осознав, что в попытке задеть Су Хуна сам себя загнал в ловушку. Он только хотел возразить, что ничего подобного не было, как увидел, что Су Хун, словно

маленький бешеный пес, бросился на него и больно впился зубами в его губы.

Хэ Синхуан хотел было использовать внутреннюю энергию, чтобы сбросить его, но, увидев обиженный взгляд юноши, невольно отбросил эту мысль, позволив тому выплескивать эмоции, как вздумается.

В тот миг обида Су Хуна была настоящей. Подумать только, человек, которому он боялся сказать хоть одно резкое слово, возможно, был близок с таким количеством людей — он не знал, плакать ему или злиться.

С тех пор как он попал в этот мир, он расспрашивал всех о Главе культа Поклонения Звездам Хэ Синхуане. Он знал, что тот высокомерен, горделив, жесток и кровожаден, знал, что тот обворожителен, соблазнителен и способен лишить рассудка. Он думал, что покорить такого человека будет невероятно сложно, что тот наверняка будет гнать его прочь. Но он никак не ожидал, что этот человек не отвергнет его, но при этом не отвергал и других до него.

Он старательно проходил каждую «миссию», стремясь к идеальному финалу в каждой жизни, но упустил из виду, что может оказаться преданным.

Выплеснув чувства, он обессиленно отстранился. Увидев, что губы Хэ Синхуана слегка припухли от укусов и на них остались бледные следы зубов, он почувствовал, как к глазам подступили слезы. Не говоря ни слова, он поднялся и снова забился в угол.

Хэ Синхуан долго молчал, прежде чем тихо спросить:

— Ты преследовал меня от самого Центрального Равнины, разгромил десятки опорных пунктов Культа Поклонения Звездам только потому, что хочешь на мне жениться?

Су Хун опустил голову и промолчал, что можно было расценить как негласное признание.

Хэ Синхуан глубоко вздохнул. Его сердце словно сжали чьи-то мягкие ладони, терзая и сминая его, причиняя острую боль, но в то же время заставляя жаждать этого тепла. В последний раз он испытывал нечто подобное, наверное, в восемь лет...

Тогда его наставник и учитель были еще в культе, в нем царил мир, и его далеко не называли злой сектой. В те же восемь лет он пережил самое мучительное предательство в своей жизни.

Любовь — это яд, разъедающий кости.

Спустя десятилетия, оставшись в одиночестве, он, чтобы больше никогда не пострадать от чувств, плотно закутался в броню, никогда не показывая своего истинного лица. Он клялся, что если кто-то снова заставит его сердце дрогнуть, он либо вырвет этому человеку сердце, либо переломает ему ноги, чтобы тот навеки остался прикованным к нему.

Его фениксоподобные глаза скользнули по фигуре Су Хуна в углу, наполненные тяжелым, пугающим мраком.

Су Хун вздрогнул и резко проснулся. Ему приснилось, что его душит толстый пестрый питон, который к тому же вел себя крайне непристойно, постоянно касаясь его языком и хвостом. Хуже всего было то, что во сне он возбудился...

Это просто катастрофа!

Первым делом после пробуждения он опустил взгляд и обнаружил, что его «маленький брат» стоит смирно и полон сил.

— Ты, никчемная вещь... — Су Хун ударил себя по голове.

Бросив косой взгляд в сторону, он внезапно застыл: Хэ Синхуан, лежа на прежнем месте, не мигая смотрел на него. Неизвестно, как долго он так лежал.

— Ты... почему ты не спишь!

Су Хун в панике натянул край одежды, прикрываясь.

Хэ Синхуан спокойно отвел взгляд и произнес:

— Рассвело уже два часа назад. Только свиньи могут спать без просыпу.

Су Хун возразил:

— Откуда ты знаешь, что прошло два часа? В пещере нет света.

— В детстве я жил среди ядовитых тварей и хищников, я слышу их голоса в ветре, — голос Хэ Синхуана звучал ровно, без тени эмоций.

Су Хун удивился:

— Как можно жить среди ядовитых гадов?

— Выживает тот, кто сильнее, — коротко бросил Хэ Синхуан.

Су Хун замолчал, решив не расспрашивать дальше. Он медленно поднялся, немного привел в порядок дыхание, а перед этим помог Хэ Синхуану сесть, прислонив его спиной к стене.

— Ну как? — спросил Хэ Синхуан, когда Су Хун снова открыл глаза.

Су Хун неловко покачал головой:

— Все еще не выходит. Я не могу пробить каналы, нужен антидот. Похоже, доза яда была слишком велика.

Он ожидал насмешек, но Хэ Синхуан лишь слегка кивнул:

— Это нормально. В Порошок Мягких Жил нашего культа я добавляю особый компонент. Обычно требуется как минимум полмесяца, чтобы действие яда полностью прекратилось.

Су Хун подумал: «Ваш культ просто помешан на безумии! Даже для такого обычного яда, необходимого при грабежах, вы используете особые добавки!»

Однако вслух он лишь с глубокомысленным видом кивнул:

— Впечатляет!

Хэ Синхуан приподнял бровь:

— Есть одно средство, способное нейтрализовать действие Порошка Мягких Жил.

— Что это? — поспешно спросил Су Хун.

— Моя кровь, — Хэ Синхуан спокойно смотрел на него. — Она нейтрализует не только Порошок Мягких Жил, но и большую часть ядов в этом мире. С самого рождения меня растили как Человека-лекарство, в моем теле скопилась эссенция множества ядов и целебных снадобий. Стоит тебе выпить моей крови, и ты сможешь выбраться отсюда.

— Человек-лекарство? — Су Хун попытался вспомнить, что это значит. — Это человек, которого выращивают как живое лекарство?

— Верно, — Хэ Синхуан кивнул с абсолютным спокойствием. — Но в последние годы я не принимал ядов, поэтому этот эффект сохранился только в крови, что ближе всего к сердцу. Раз уж старый пес Цюй Шан принял тебя как приемного сына, у тебя наверняка есть навыки. Кровь добудь сам.

Он сидел прямо перед Су Хуном, и стоило тому поднять голову, как он видел бледную кожу и пульсирующие под ней вены. Привычно властный и соблазнительный облик сейчас был полон покоя и равнодушия, что заставило Су Хуна невольно сделать несколько шагов вперед.

Глаза Хэ Синхуана потемнели. Наблюдая, как Су Хун приближается, он почувствовал, как его сердце, подобно лодке в бурном море, то взлетало, то падало.

Су Хун не ошибся: будучи скованным Порошком Мягких Жил, он имел больше шансов на выживание, тогда как Хэ Синхуан со сломанными ногами без его ухода давно бы погиб. Теперь, если Су Хун вскроет грудь Хэ Синхуана, он сможет нейтрализовать яд, и тогда, даже без Меча Цзинхун, он легко выберется из этого болота, кишящего ядовитыми тварями.

Су Хун опустился на колени перед Хэ Синхуаном, пристально глядя на него. Его взгляд упал на белую шею и полуоткрытую грудь, где билось теплое сердце.

Раз.

И еще раз.

Су Хун протянул руку и осторожно распахнул одежду Хэ Синхуана, обнажая полоску белоснежной кожи. За долгие годы тренировок тело Хэ Синхуана покрылось слоем крепких, жилистых мышц.

— Можно... — пробормотал Су Хун, глядя на него заворуженно.

Хэ Синхуан пристально следил за каждым его движением, его руки, лежащие по бокам, были напряжены до предела.

— Можно.

Хэ Синхуан услышал собственный фальшивый утешительный голос и увидел на своем лице такую же фальшивую, снисходительную улыбку.

В следующее мгновение Су Хун, дрожа, приблизился, и как только его пальцы коснулись груди Хэ Синхуана, он молниеносно уткнулся в него лицом!

Погребение в груди удалось!!!

Эта возможность самому контролировать ситуацию была просто блаженством!

Хэ Синхуан словно громом пораженный, сидел не шевелясь, глядя вниз на пушистую макушку, которая терлась о его грудь.

— Ты... ты закончил?

Он изо всех сил пытался сохранить спокойствие, но его сдавленный голос выдал его. В сердце Хэ Синхуана росло чувство, которое он больше не мог подавлять.

Он планировал, что если Су Хун решит его убить, он мгновенно обезвредит его, перережет сухожилия на руках и ногах, лишит рассудка... чтобы тот всю жизнь ползал у его ног. В конце концов, разве не он сам имел наглость заявить, что хочет жениться на нем? Пусть тогда навеки останется в его клетке.

Однако Су Хун совсем не собирался причинять ему вред, напротив, он нашел повод для ласки и теперь вовсю своевольничал в его объятиях. Это чувство... такое странное, но притягательное, заставило Хэ Синхуана погрузиться в пучину странных эмоций.

Су Хун, прижавшись к груди Хэ Синхуана, слушал, как его сердцебиение из яростного постепенно становится ровным, и на его губах заиграла легкая улыбка.

Спустя мгновение, когда он решил, что пора с застенчивым видом подняться, Хэ Синхуан схватил его.

Су Хун: ?

— Дыши тише, над пещерой шаги, — низкий, хриплый голос прозвучал прямо у него над ухом.

Су Хуну стало щекотно, кончик уха дернулся. И в ту же секунду кто-то впился в него зубами, а влажный, горячий язык принялся дразнить его кожу.

Су Хун: !!!

Хэ Синхуан зажал ему рот рукой и с лукавой улыбкой беззвучно произнес губами: «Тише, будь спокоен».

Словно старая ведьма, заманивающая ребенка!

Какое еще спокойствие!

Су Хун, полный шока, был прижат к груди Хэ Синхуана, чувствуя, как мир вокруг него переворачивается. Хэ Синхуан одной рукой зажимал ему рот, другой обнимал за талию, при

этом продолжая беззастенчиво лизать его ухо.

Разве так ведут себя люди, скрывающиеся от врагов! Куда делась та холодная отчужденность? Даже если Су Хун не видел всего со стороны, одного воображения хватало, чтобы понять — это выглядит слишком соблазнительно! Слишком дерзко! Непристойно! Это походило на... на тайное свидание!

Над пещерой раздавались шаги, которые то приближались, то удалялись, замирая надолго. Кто-то перешептывался, тщательно обыскивая местность.

Сердце Су Хуна колотилось так, что готово было выпрыгнуть из горла. Непонятно, то ли от страха быть обнаруженным, то ли от досады, что он оказался полностью во власти Хэ Синхуана.

Снизу вверх линия подбородка Хэ Синхуана казалась резкой и красивой, он был предельно напряжен, а его тонкие алые губы слегка изогнулись в насмешливой, невероятно обольстительной улыбке.

Су Хун злился не на шутку! У человека обе ноги сломаны, меридианы повреждены, а сил хоть отбавляй!

Хэ Синхуан, судя по всему, ничуть не нервничал. Он бросил на Су Хуна игривый взгляд, полный нескрываемого кокетства. Его свободная рука, не теряя времени, выписывала в воздухе сложные знаки.

В следующее мгновение Су Хун решил, что у него галлюцинации. Со всех сторон слышался шорох, будто мимо пронеслась целая орда насекомых!

Су Хун глубоко вдохнул. Неужели! В земле под болотом Нилун столько насекомых?! И судя по всему, Хэ Синхуан может ими управлять!

Не успел он обдумать это, как сверху раздались истошные крики:

— Быстрее, уходим! Здесь ядовитые твари!

— Откуда они взялись? Почему в этом проклятом месте полно этих гадов!

— Уходим! Тут точно никого нет, даже если это Глава культа, с такими ранами он давно стал бы кормом для насекомых!

Шаги поспешно удалились, а с потолка пещеры посыпалась пыль. Су Хун хотел было поднять голову, чтобы прислушаться, но Хэ Синхуан снова прижал его к себе.

— Глава Хэ! — прошептал Су Хун, чувствуя, как его голос тонет в объятиях.

Подняв голову, он увидел, что на черные, как водопад, волосы Хэ Синхуана осела пыль, а красная точка на лбу словно потускнела. Слова застряли у него в горле.

— Они ушли, можешь говорить, — Хэ Синхуан отпустил его, его лицо было спокойным, словно он смирился с нынешним жалким положением.

Су Хуну стало не по себе. Хэ Синхуан всегда был воплощением величия и красоты, он славился своей жестокостью и ослепительной внешностью. А сейчас, со сломанными ногами, с поврежденными меридианами, неспособный сделать и шагу... этот вид вызывал в горле ком, а в сердце — ноющую боль.

Наверное, это чувство называлось жалостью.

Он сжал кулаки, разжал и снова сжал. Глубоко вздохнув, он произнес:

— Глава Хэ, вы говорили о сделке... я слушаю.

Хэ Синхуан скользнул по нему взглядом, в котором мелькнула усмешка:

— Молодой господин Су больше не хочет, чтобы я выполнял условия?

При слове «условия» Су Хун отвел взгляд и наигранно легко улыбнулся:

— Глава Хэ прав, дела сердечные должны идти своим чередом. Насильно мил не будешь, это станет обузой для обоих. Пусть я буду просто безумцем, что грезил о несбыточном.

Лицо юноши было спокойным, а живые глаза-персики словно утратили свой блеск. Он ожидал, что Хэ Синхуан обрадуется, но тот лишь слегка сжал губы и замолчал, глядя на него с нечитаемым выражением.

Су Хун, почувствовав странную атмосферу, неуверенно спросил:

— Так... у меня больше нет требований. Что мне нужно сделать для вас?

— ...

Черные волосы, припорошенные пылью, свисали вдоль лица. Хэ Синхуан смотрел на Су Хуна снизу вверх, в его глазах читалось что-то непонятное.

— Все просто... Я прикажу птицам, зверям и насекомым в радиусе десяти ли не нападать на тебя, если ты pomoжешь мне отвлечь людей Ли Юйчэня.

— Так... просто? — Су Хун недоверчиво посмотрел на него.

Ли Юйчэнь и Мо Юньцзэ пришли сюда, чтобы спасти Су Хуна. Стоило ему выбраться, как он парой слов убедил бы их прекратить преследование. Хэ Синхуан, словно прочитав его мысли, медленно произнес:

— Чтобы быть уверенным, что ты pomoжешь мне, а не вонзишь нож в спину, как только выберешься, ты должен кое-что съесть.

— Что именно? — настороженно спросил Су Хун.

Все, что исходило от Хэ Синхуана, вызывало у него вежливый трепет.

Хэ Синхуан достал из рукава коробочку с пилюлями и, улыбнувшись, сказал:

— Это Гу Одурманивания Души, что я изготовил сам. В мире нет никого, кроме меня и моего наставника, кто мог бы снять это проклятие. Чтобы его нейтрализовать, потребуется полгода. Ты заставишь Ли Юйчэня сопровождать тебя к моему наставнику, и тем самым уведешь его отсюда. Если же нет...

Он сделал паузу и впился в Су Хуна голодным взглядом:

— Через полгода твои кишки сгниют.

Су Хун: «...»

Головная боль. Ну что за негодяй... Можно не любить, но зачем же причинять боль?

Глядя на пилюлю и на прекрасное лицо Хэ Синхуана с глубокой улыбкой, Су Хун вздохнул и, смирившись, взял ее и проглотил, не колеблясь.

Песок, который нельзя удержать, должен быть развеян по ветру. По крайней мере, внешне нужно изобразить печаль.

— Глава Хэ, я исполню свое обещание. Надеюсь, вы меня не обманули. Прощайте.

Приняв пилюлю, Су Хун словно разом лишился всех чувств. Он спокойно сложил руки в приветственном жесте, стараясь не смотреть на реакцию Хэ Синхуана. Сказав это, он снял свою единственную целую верхнюю одежду, положил ее у ног и решительно ушел.

Шаги затихли в темноте. Глядя на оставленную белую одежду, Хэ Синхуан, до этого молчавший, наконец пошевелился и протянул к ней руку.

Его бездонные черные зрачки впились в белую ткань, словно ядовитая змея, созерцающая след своей добычи.

— Белые одежды... Су Хун.

Хэ Синхуан тихо пробормотал это имя и вдруг тихо рассмеялся. Его бледное, измученное лицо словно обрело жизнь, а красная точка на лбу вспыхнула с новой силой, разжигая в его глазах адское пламя.

— Ты думаешь, что действительно сможешь... вот так просто попрощаться?

В тот год в мире боевых искусств произошло несколько важных событий.

Первое: была разрушена база культа Поклонения Звездам на горе Юйхэн. Говорят, в тот день дрожала вся гора, в ней образовалась огромная дыра, а Хэ Синхуан, наводивший ужас на весь мир, бесследно исчез.

Второе: нападение на гору Юйхэн возглавил племянник императора, хоу Юйчэнь. После этого сражения его слава прогремела повсюду, и его авторитет как в мире боевых искусств, так и при дворе начал стремительно расти.

Третье, самое обсуждаемое и близкое народу событие: приемный сын главы Союза боевых искусств, легендарный молодой человек, что, проходя сквозь тысячи цветов, не касался ни одного из них, заставляя краснеть бесчисленных красавиц — Су Хун в белых одеждах — обручился!

Через месяц после разгрома горы Юйхэн поползли слухи, что Союз боевых искусств сделал предложение дому хоу Юйчэня.

Су Хун в белых одеждах должен был взять в жены родную сестру хоу Юйчэня — принцессу Юймин.

Впервые королевская власть и мир боевых искусств должны были породниться. На улицах и в переулках все — от мечников до простых горожан — только об этом и говорили.

— Когда свадьба молодого господина Су и принцессы Юймин?

— Помню, говорили, что в первый день первого лунного месяца. Глава Союза сказал, что это хороший день, как раз к празднику.

— Ого! Так это же в начале следующего месяца! Обе семьи такие влиятельные, почему же все так поспешно?

<http://bllate.org/book/21632/2232114>